

Чи И, услышав слова «вода», «лекарство», «рана», почувствовал головокружение и искренне сказал:

— Я действительно запомнил, Тан Цзо, иди скорее отдыхай.

— Хорошо, — Тан Цзо улыбнулся. — Спокойной ночи.

Чи И вытерся, переоделся в пижаму, и в этот момент Янь Цзэ открыл дверь и вошёл, увидев его чистым, сидящим на кровати, спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Поцарапал руку, Тан Цзо помог мне обработать, — Чи И, боясь, что эти изысканные молодые люди не успокоятся, повернул локоть и показал ему. — Смотри.

Янь Цзэ на мгновение замер, подошёл ближе и посмотрел на его руку, просто сказав:

— Тан Цзо?

— Он, как и ты, схватил меня, чтобы продезинфицировать и намазать лекарством, я раньше не делал таких вещей, — Чи И хотел рассказать ему о своей философии ран. — На самом деле в этом нет необходимости, такие раны лучше оставить открытыми...

Не успел он закончить, возможно, это напомнило Янь Цзэ о его собственных ранах, и он спокойно сказал:

— На ожог ещё не нанесли лекарство, я принесу мазь.

Чи И промолчал:

—

Этот человек вообще слушает его?

Однако Чи И, возможно, не найдёт человека с такой же философией, и снова был вынужден Янь Цзэ намазать лекарство, глубоко осознав, что больше не может получать раны, иначе при серьёзной травме его замотают, как мумию!

С нетерпением ожидая вечера, Чи И наконец попробовал масло чили, а Сун Аньтун не добавила ни капли перца и съела всего три пельменя, наблюдая, как Чи И непрерывно поливает маслом чили, пельмени словно плавали в перце, каждый был покрыт перцовым порошком, и она не могла не воскликнуть:

— Как ты ешь так много перца и не покрываешься прыщами?

— А? — Чи И поднял глаза, облизывая ставшие ещё более красными губы, и задумался. — Может быть, это связано с регионом? У нас все так едят острое.

— Регион — это не главное, просто у тебя от природы хорошая кожа, — Цзоу Кэнин, чтобы улучшить вкус, тоже добавила немного перца, но совсем чуть-чуть.

На самом деле она тоже хотела добавить больше масла чили, ведь этот соус действительно вкусный, острый и ароматный, но ради кожи и веса пришлось сдерживаться!

У Янь Цзэ утром было интервью для журнала и фотосессия, поэтому после завтрака он ушёл, а режиссёр всё же дал им задание: приближается праздник Циси, и им нужно украсить дом в соответствии с праздничной тематикой, создать атмосферу.

— Праздник Циси? Это как День святого Валентина, так что давайте сделаем дом праздничным, — Ся Гуаньюань задумался, но быстро вспомнил самое важное. — Что едят на Циси?

Сун Аньтун достала телефон и начала искать:

— Сейчас посмотрю, что едят на Циси... Вот, печенье цяого, фрукты, орехи, лапша...

— Кто будет готовить праздничные блюда? — Сун Аньтун положила телефон. — Есть желающие попробовать? Давайте разделим обязанности.

Она посмотрела на Чи И и Тан Цзо.

Чи И поддержал её:

— Я могу попробовать, но не обещаю, что будет вкусно.

— Не скромничай, что бы ты ни приготовил, я всё съем! — Ся Гуаньюань похлопал его по плечу, а затем обратился к Тан Цзо. — Тан Цзо, ты не скажешь ничего?

Тан Цзо спокойно ответил:

— Если никто не хочет, то я.

Остальные тайно вздохнули с облегчением, и трое отправились за украшениями.

Чи И изучил рецепт печенья цяого:

— Дома нет муки и дрожжей, сначала купим их, сегодня будем готовить цяого.

Составив план, они отправились на рынок, при покупке муки даже сбили цену, сэкономив несколько юаней.

Заплатив, Тан Цзо естественно взял пакет у продавщицы, Чи И протянул руку:

— Я возьму.

Чи И думал, что Тан Цзо откажется, но тот сказал:

— Может, возьмём вдвоём?

Чи И удивился:

— ...???

Что это за способ? Чи И представил эту картину и почувствовал, что они будто школьники на прогулке. Неужели Тан Цзо тоже может шутить?

— Тогда... тогда лучше один возьмёт, а следующий пакет я возьму, — решил Чи И.

Они купили всё необходимое и, вернувшись домой, начали готовить. Так как они никогда

раньше не готовили цяго, следовали инструкциям из интернета. Когда тесто было готово, Чи И с облегчением вздохнул, достал телефон и посмотрел на время, ожидая, пока тесто поднимется. Тан Цзо протянул ему салфетку:

— На щеке мука.

Чи И посмотрел в телефон и действительно увидел муку на щеке, не зная, как долго он ходил с этим...

— Хорошо, что ты заметил, как глупо, — Чи И покраснел и быстро вытер, а Тан Цзо улыбнулся.
— Ничего страшного, не заметно.

Чи И выбросил салфетку в мусорное ведро и с сожалением сказал:

— Вспомнил, как в школе меня вызвали к директору, и он долго объяснял мне важность времени и учёбы.

— Ты тратил время в его присутствии? — спросил Тан Цзо.

— Конечно нет, я его почти не видел, — в глазах Чи И появилось отчаяние. — Он только в конце сказал главное: чтобы я не красился, как девчонки.

Тан Цзо, поняв его шутку, улыбнулся и погладил его по голове:

— В следующий раз используй при нём средство для снятия макияжа, чтобы он понял, что ты не красишься.

Чи И промолчал:

— ...

Реклама — это одно, но зачем снова гладить его по голове?

Не помешает ли это его росту?

Когда они были на полпути, остальные соседи вернулись, Ся Гуанъюань держал в руках большую жёлтую игрушку-цыплёнка.

— Зачем ты купил игрушку? — спросил Чи И.

— Чтобы соответствовать праздничной тематике, я изучил праздник Циси, и раз Влюблённые встречаются на мосту сорок, я подумал купить птицу, чтобы создать атмосферу, но здесь не было птиц, поэтому я купил игрушку! — Ся Гуанъюань похлопал игрушку. — Не нашёл птиц, пришлось купить цыплёнка.

Эта идея была просто гениальной.

Чи И вздохнул:

— Почему ты тогда не купил корову и ткань?

Ся Гуанъюань бросил цыплёнка, как будто увидел давно потерянного родственника, в его глазах блестели слёзы:

— Вот это мой настоящий друг, наши мысли совпадают! Я как раз хотел купить, но они меня остановили! Если бы ты был там, всё было бы иначе.

Друг, если бы я был там, ты бы даже не смог купить цыплёнка!

— Но ничего, я купил ещё кое-что! — Ся Гуанъюань начал рыться в пакете и достал мешок винограда, с энтузиазмом сказав. — Говорят, что в праздник Циси под виноградной лозой можно услышать шёпот Влюблённых, сейчас я повешу виноград, и, как мой лучший друг, ты будешь первым, кто ляжет и послушает!

Нет, лучший друг не хочет этой привилегии и не хочет слушать.

Чи И молча, с почти остановившимся сердцем вернулся на кухню, поняв, что готовка — это счастье.

Печенье цяого готовится двумя способами: жарка и выпечка. Тан Цзо жарил, а Чи И пёк, они сосредоточенно закончили готовку и, выйдя, увидели, что гостиная действительно изменилась.

Розовые, голубые, прозрачные шары висели в воздухе с вырезанными звёздами, в вазах стояли розы, на стенах висели гирлянды, и комната превратилась в тематическую для Дня святого Валентина.

Сун Аньтун держала в руках шар, а Ся Гуанъюань надувал шары, Чи И спросил:

— Где Цзоу Кэнин?

— Она наверху, украшает комнаты, — ответила Сун Аньтун.

Чи И слегка удивился:

— Каждую комнату тоже нужно украшать?

— Конечно, украшения не могут быть только в одной комнате, всё должно быть в одном стиле, не волнуйся, мы ничего не трогаем, только немного украшаем, — объяснила Сун Аньтун.

Ся Гуанъюань, скучая, надувал шары и, увидев Чи И, с энтузиазмом сказал:

— Кстати, я долго думал, куда повесить виноград, и в итоге решил, что лучше всего в вашей комнате! Если ты услышишь шёпот, поделись со мной.

— ... Если ты так хочешь послушать, почему не повесил в своей комнате? — спросил Чи И.

— Потому что ваша комната больше соответствует праздничной атмосфере, и вероятность услышать выше, — Ся Гуанъюань сказал с уверенностью.

Мне кажется, ты просто не хотел вешать его у себя.

На обед ели лапшу, а на десерт — печенье цяого. Хотя оба готовили его впервые, оно получилось вкусным, и все ели с удовольствием, быстро съев всё.